

БАЗОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ КРЕДИТА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
руководитель Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет, Москва,
e-mail: bnkdelo@fa.ru

Кредит продолжает оставаться важным источником инвестиций в развитии экономики страны. Его развитие, однако, не сопровождается адекватным изучением теоретических проблем. Считается, что кредит с позиции теории уже в полной мере изучен, и на первый план выходят проблемы его практического использования. При всей важности прикладного аспекта познания кредита его базовые теоретические вопросы остаются далеко не полностью исследованными, и это существенно сдерживает его эффективное использование в экономике. В настоящей статье сделана попытка выявить наиболее значимые проблемы и заблуждения, препятствующие развитию кредита. Рассматривая важные исходные требования, углубляющие представление общества о теоретических проблемах, автор раскрывает те из них, которые имеют существенное практическое значение и требуют более активных исследований.

Ключевые слова: кредит, деньги, банки, методология, категории, сущность, функции, роль, стадии, границы, инфляция, кризис, антикризисное регулирование, эволюция.

THE THEORY OF THE CREDIT BASIS AND ITS USE IN MODERN ECONOMY

OLEG I. LAVRUSHIN,

Department of Financial Markets and Banks
Financial university, Moscow,
e-mail: bnkdelo@fa.ru

The credit continues to remain an important source of investments in national economy development. Its development, however, isn't followed by adequate studying of theoretical problems. It is considered that the credit as the theory item is already fully studied and problems of its practical use are more important. In spite of the high practical significance of the credit knowledge his basic theoretical questions remain far not completely researched which significantly constrains an effective use of the credit in economy. In this article the attempt to reveal the most significant problems and delusions interfering development of the credit is made. Considering the important initial questions of society for theoretical problems the author reveals those from them which have essential practical value and require more active researches.

Keywords: credit, money, banks, methodology, categories, essence, functions, role, stages, borders, inflation, crisis, anti-recessionary regulation, evolution.

JEL: B4, E5, G21.

© Лаврушин О. И., 2017

Легенды и заблуждения в теории кредита

За относительно небольшую историю в экономической науке о кредите накопился ряд крайне противоречивых представлений, выражающих противоположные точки зрения по фундаментальным вопросам его теории и практики использования в экономике. Для одних кредит – это деньги, для других деньги – это вид кредита, у одних кредит – лишь перемещение капиталов, для других кредит создает капитал. Кредит влияет на цены товаров и услуг у одних, и не влияет на них по мнению других. Кредит рождается обменом, утверждают одни авторитеты; его происхождение надо искать уже в сфере производства – говорят другие не менее известные авторы. У одних кредит – это фактор роста, у других – источник кризиса.

Истоки столь представительного разнообразия заложены в незавершенности исследований кредита, в отсутствии единых методологических подходов к его анализу, ясности в терминологической стороне вопроса. Как это ни покажется удивительным, к сожалению, именно эта терминологическая сторона оказалась более всего неупорядоченной. Конечно, сами по себе термины зачастую мало что значат для выражения сути предмета, более того только терминологическая сторона, обращенная к истории происхождения предмета, при его обозначении на родном языке, как известно, может привести к подмене анализа сущности анализом его «внешних форм». Прочтение только одного слова (например, кредит как «credo» – верю, или банк с итальянского как «banco» – стол, за которым в средние века происходил обмен на рынке различных валют) может неоправданно сместить акценты исследования. Положение осложняется и тем, что один и тот же термин, например, у ряда народов может иметь несколько смысловых обозначений: так, во французском языке «функция» – это общее количество скоординированных действий для осуществления намеченных целей, в немецком – это работа, задача. Известно и то, что в ряде наук функция рассматривается как нечто производное от другого, как зависимость, как полномочия и т.п., что в еще большей степени затрудняет последующий анализ. В экономической науке не меньше сложностей: тот же термин «функция» и другое слово «роль» довольно часто используются как синонимы, хотя отображают совершенно разные явления. Известно, что даже у классиков мера стоимости при характеристике денег – это не только функция, но и их роль.

В этих условиях, прежде чем продолжить исследование, правильнее было бы определиться, о чем в дальнейшем пойдет речь, какое смысловое значение мы вкладываем в соответствующий термин. Дело, однако, не только в терминологии, но и в необходимости придерживаться того понимания категории, которое заложено в философии как главной науке в познании мира, и тех исходных методологических требований, которые позволяют более емко раскрыть содержание кредита.

Говорят, что кредит, с точки зрения теории, давно и всесторонне изучен. Лет 20 назад в беседе с одним из немецких политэкономов можно было обнаружить удивление по поводу того, что мы продолжаем интересоваться теорией кредита. По его мнению, о кредите все уже давно сказано, поэтому новое обращение к его теории бесперспективно.

Действительно, кредит относится к числу старейших экономических явлений. Его исторические корни можно заметить на самых ранних стадиях развития общества. Нельзя, однако, сказать, что исследование кредита в полной мере завершено и в его теории уже не осталось белых пятен, не замеченных ранее. Неслучайно, как показывает анализ, в теории и на практике до сих пор сохраняется ряд легенд и ошибочных суждений о том, что:

- кредит – это деятельность кредитора или деятельность заемщика;
- кредит – это деньги;
- кредит могут выдавать все, у кого есть деньги;
- лучше накопить свои собственные ресурсы, а потом их расходовать, не обращаясь к займам;

- кредит – источник инфляции, его расширение следует всячески сдерживать;
- он обладает преувеличенными возможностями воздействия на экономику вне связи с другими экономическими факторами;
- и др.

Одна из причин этих и других суждений связана не с избыточностью теоретического анализа кредита, а с недостаточностью изучения базовых теоретических вопросов, а также слабым использованием в познании кредита наследия прошлого.

Методологические подходы к анализу сущности кредита

В трактовке кредита важно придерживаться представления о том, что кредит есть отношение между кредитором и заемщиком. Часто после такой характеристики как бы ставят точку. Между тем, это означает, что с теоретической точки зрения его сущность нельзя выявить и измерить исключительно со стороны одного из них. Ошибка ранних (античных) представлений о кредите состояла именно в том, что кредит рассматривался исключительно со стороны заемщика. Кредит с позиции тех времен – это заем, отягощенный высоким размером процента, а поэтому вызывающий отрицательное отношение к его функционированию.

Стремление соотнести сущность кредита с сущностью одной из сторон кредитной сделки характерно и для современной практики. Разница только в том, что в отличие от глубокой древности сущность кредита в настоящее время ограничивается раскрытием деятельности кредитора. Кредит, как это часто утверждается, – это ссуда, предоставляемая на условиях возвратности и платности. Недостаток данного подхода мы видим не только в том, что здесь сущность подменяется сущностью деятельности одного из субъектов, но и в том, что его необходимость и функционирование обуславливается интересами только одной из сторон. Это становится особенно заметным тогда, когда кредит рассматривается только с позиции одной из его форм – со стороны банковского кредита.

Подмена анализа сущности кредита сущностью банка может приводить и к отрицательным практическим последствиям. Если кредит, как уже отмечалось, всегда отражает отношение двух сторон – кредитора и заемщика, то банк в каждой отдельной кредитной сделке выступает либо как кредитор, либо как заемщик, он не может быть в этой одной сделке сразу в двух лицах. Он может выдавать кредит, стать кредитором только тогда, когда он обладает реальной возможностью стать таковым, аккумулировав соответствующие ресурсы; для этого он должен заключить другую сделку, став заемщиком.

Сложность определения сущности того или иного предмета, в том числе кредита состоит и в том, что у него может быть обнаружено несколько специфических качеств. Поэтому определение, которое мы даем кредиту с позиции, например, одного из этих качеств окажется не таким плохим, ибо будет точно выражать специфику предмета. Правда, оно не может претендовать на всеобъемлющую характеристику сущности, и тем не менее оно является выражением сути, хотя только одной ее стороны. Важно при этом не спутать, как это часто допускается, специфику предмета со свойствами, которые присущи ему в общем роде явлений. В противном случае то определение сути, которое мы даем кредиту, окажется настолько общим, что не позволит выделить то, что свойственно только ему в разряде ряда стоимостных отношений. Неудивительно в этой связи, что такие свойства кредита как его платность, доверие относятся к элементам сущности кредита. При всей их безусловной важности для характеристики кредита, данные качества, на наш взгляд, являются лишь свойствами, присущими ряду других экономических процессов, а поэтому не выражают специфику именно кредита.

Сущность кредита, как уже отмечалось, нельзя определить исключительно на базе деятельности одного из участников кредитной сделки. Поскольку кредит – это отношение

между кредитором и заемщиком всегда важно видеть не специфическую деятельность одного из них (в противном случае это будет сущность каждого из них), а отличие их взаимоотношений от других многообразных связей экономических субъектов. Полагаем, что при раскрытии сущности кредита (как и всякого экономического явления) всегда важно выделение его основы (как главного в сущности), а также самого объекта, который совершает движение между кредитором и заемщиком.

Эти и другие методологические требования, раздвигая границы познания кредита, позволяют более емко представить его сущность. Должно ли быть при этом определение сущности кредита коротким или длинным?

Это также непростой вопрос. Дать краткое определение сущности кредита, уместив в нем все ценное, без чего его понимание будет неполным, на самом деле действительно сложно. К сожалению, это далеко не всегда удается, часто все дело сводится не к раскрытию сути предмета, а к его описанию. В результате определение становится чрезмерно длинным. Наиболее длинное определение сущности кредита, которое нам удалось обнаружить в старых литературных источниках, содержится у проф. И. И. Кауфмана и насчитывает более 120 слов.

При анализе кредита важно учитывать и другие требования. Дело в том, что в экономической литературе довольно часто анализ сущности кредита подменяется анализом сущности банка. Разумеется, кредит и банк разные экономические явления. Банк, будучи кредитором и заемщиком в каждой кредитной сделке, тем не менее, остается либо кредитором, либо заемщиком, поэтому не выражает сути процесса как целого. На макроуровне банк остается тем институтом, где совершаются кредитные операции, где производятся не только кредитные, но и другие операции в денежной форме.

Не менее ошибочным может оказаться и то, что анализ кредита сводится к характеристике движения банковского кредита, который хотя и является решающим видом кредита в современном мире, однако не может подменить его других форм, дать при этом его исчерпывающую характеристику. Известно, что в своем развитии кредит приобретает то товарную, то денежную форму. Денежная форма не исключает его товарную форму. На ее примере можно анализировать сущность кредита, но только таким образом, чтобы в процессе анализа не обеднялась его сущность. Анализ сущности кредита должен в равной степени соответствовать как товарной, так и денежной форме, каждой его форме.

В этой связи представляются неубедительными некоторые исключения из анализа, которые допускают определенные авторы. В истории экономической литературы по кредиту встречаются такие исключения в отношении товарного коммерческого кредита, лизинга, проката и других форм, где кредит функционирует не в денежной, а в товарной форме. Это как раз тот случай абстракции, когда авторы не принимают во внимание реальные экономические процессы, а пытаются строить их анализ не во всей их совокупности, а основываясь на анализе некоторых из них. Не исключено, что это может привести к ошибкам, односторонним заключениям.

Кредит действительно прошел длительную историю своего развития. Менялась ли при этом его сущность? Все зависит от того, с какой стороны на это посмотреть. Если сущность – это специфика, это то, что отличает кредит от других экономических отношений, то она вряд ли менялась, и, прежде всего, та суженная стоимость, движение которой он выражает. В этом смысле кредит как стоимостной процесс вечен в своей экономической сущности. Нельзя, однако, сказать, что по мере своего развития кредит совсем не изменился.

Известно, что в своем развитии кредит прошел сложный путь. Отображая движение стоимости в ее простейшей, развернутой, всеобщей и денежной форме, кредит прошел путь от своей простейшей формы, выступая прежде всего в форме движения товаров

(продуктов) на возвратной основе до его денежной формы. Вполне можно предположить, что в период разложения первобытнообщинного строя кредит выступал в форме обмена продуктами труда.

По мере развития производства и обмена, по мере развития разделения общественного труда и связанных с ним товарно-денежных отношений, при переходе от примитивных форм к более сложным формам общественных отношений, при переходе к ростовщическому кредиту, а от него к кредиту средних веков, а затем к эпохе денежного капиталистического хозяйства, кредит менял не свою важную стоимостную субстанцию, а свое социальное содержание. Не случайно, процент, связанный с движением кредита, ограничивался, более того, взыскание за использование ссуды осуждалось и даже запрещалось.

О взаимосвязи кредита с деньгами и инфляцией

Вряд ли можно согласиться при этом с тем, что кредит менял свою суть под влиянием изменения характера денежного обращения, развития банковского дела. Конечно, теория кредита должна учитывать конкретные экономические условия той или иной общественной экономической системы, изменения в структуре товарно-денежных отношений и даже в технологии денежного обращения, но от этого вряд ли меняется сущность кредита, меняются лишь его формы, методы, с помощью которых организуется движение денег и капитала. Возникновение новой теории кредита поэтому мы воспринимаем не как попытку построения новой сущности экономической категории в условиях новых технологий в банковском деле, а как стремление по-новому увидеть те возможности, которые представляет та или иная современная технология для развития экономики, для развития денежного оборота и повышения значимости кредита в экономических процессах.

Сущность денег не изменилась от того, что общество перешло от применения действительных денег к бумажным, кредитным деньгам, к преимущественно безналичному денежному обороту, к электронным деньгам. Сущность кредита в условиях современных электронных форм расчетов осталась прежней, изменились возможности общества управлять денежными потоками, использовать более эффективные методы опосредования им экономического оборота. Новые технологии дали новые кредитные инструменты, не изменив при этом стоимостную основу кредитных отношений, их обусловленность нематериальным представлением о производстве суженной стоимости из ничего, и закономерностями денежно-кредитного оборота материальными процессами.

Не менее ошибочным может оказаться отождествление кредита с деньгами, банкнотами, денежной эмиссией, с кредитованием. Действительно, в современном обществе связь кредита с деньгами особенно заметна, ведь он предоставляется преимущественно в денежной форме.

Нельзя, однако, не заметить, что благодаря кредиту покупатель получает возможность приобрести товар, не имея денег: заменяя деньги, кредит не теряет при этом качество сужаемой стоимости, а лишь приобретает форму всеобщего эквивалента. Кредит сохраняет свойство всеобщей обмениваемости денег, служит средством превращения денег, изъятых из обращения с целью накопления, в сужаемую стоимость (с момента предоставления в ссуду деньги начинают функционировать как кредит, не теряют в перспективе своих потенциальных свойств всеобщего эквивалента).

Являясь дополнением к деньгам в процессе обмена, кредит является, на наш взгляд, более богатой категорией. Помогая преодолевать временные и пространственные границы обмена товарных масс, кредит ускоряет обмен и воспроизводственный процесс в целом. Если деньги – это, по выражению классиков, колесо обращения, то кредит – это та тяговая сила, которая ускоряет общественное развитие.

Означает ли это, что кредит не имеет никакого отношения к инфляции? Он влияет на массу и скорость обращения денег, обладает инфляционным эффектом, но лишь тогда,

когда он застревает в каналах денежного оборота, возвращается несвоевременно, не создает тот товарный «буфер», который противостоит и противодействует образованию излишней денежной массы, когда источником банковских инвестиций становятся создаваемые банками фиктивные, спекулятивные средства. Переноса это на современную практику, можно сказать, что пауза в ограничениях кредита с помощью высокого уровня процента и недостаточности рефинансирования излишне затягивается. Представляется, что мы избрали лишь наиболее простой способ сдерживания инфляционных последствий, не выявили в воспроизводстве те специфические проекты для кредитования, реализация которых с помощью кредита позволяет обеспечить товарное и ликвидное наполнение рынка. Все дело в настоящее время у нас не в кредите, создающем инфляционный эффект, а в отсутствии должной ясности того, куда следует в большей степени направлять на кредитной основе высвобождающиеся денежные ресурсы. Попытка (денежной власти) замкнуться только проблемами инфляции, которая, как известно, в нашей стране носит преимущественно немонетарный характер, – это явно упрощенный способ денежно-кредитного регулирования. Полагаем, что стране необходим некий монетарный план, который может синхронизировать материальные и денежные потоки, предотвратить образование диспропорций между товарной и денежной массой. С инфляцией следует бороться не с помощью кредитных ограничений, а на основе кредитной экспансии, поиска новых сфер приложения кредита, создающего на возвратной основе материальные предпосылки для общественного развития.

Кредит как источник кризиса?

В равной степени это относится и к кредиту, рассматриваемому как источник кризисов. То, что кредит может содействовать образованию диспропорций, вряд ли вызывает сомнение. Но на «лице» кредита не написано, что он по своей сущности и природе является создателем кризиса. Таковым он становится из-за действия многих макроэкономических факторов, только ему не под силу организация «взрыва», разрыва в общественных отношениях.

Кризис, как известно, возникает не сразу, противоречия в экономике вызревают до их критической фазы постепенно. Именно поэтому возникает острая необходимость в превентивных мерах. Механизм раннего предупреждения кризиса, в том числе кредитного кризиса, приобретает особое значение.

Вполне уместно здесь обратиться к стадиям движения кредита, которые также недостаточно изучены экономической наукой. Известно, что свою жизнь кредит начинает со стадии предоставления ссужаемой стоимости во временное пользование, затем наступает его вторая стадия – использование, и, наконец, третья стадия – возвращение ссужаемой стоимости. Единство этих стадий движения и есть кредит.

Каждая стадия имеет особое значение. Известно, что в современной экономике сложные проблемы возникают уже на первой стадии, когда в результате неумелой оценки кредитоспособности заемщика образуются провалы. Практика показывает, что современные коммерческие банки особенно не затрудняют себя глубоким анализом кредитоспособности своих клиентов, например, физических лиц. Это и стало причиной образования огромного проблемного кредитного портфеля. Доля просроченных платежей по ссудам в общем кредитном портфеле коммерческих банков в 2016 г. превысила 8%.

Нет сомнения и в том, что и вторая, и третья стадии – возврат кредита – имеют равновеликое значение в движении ссужаемой стоимости. На наш взгляд, при всем равновеликом значении каждой из стадий движения кредита наиболее «проблемной» становится вторая стадия – стадия использования кредита. В современной практике, как нам представляется, потерял значение принцип целевого использования кредита. Безусловно, банки наблюдают за конечным сроком погашения ссуд, но мониторинг кругообращения ссуженной стоимости в хозяйстве заемщика заметно ослаблен.

Разумеется, на это следует обратить особое внимание как самим банкам, так и регулятору их деятельности.

В антикризисном регулировании необходимо правильно обозначить акценты. Важно при этом осознавать, что у истоков кризиса лежат не недостатки в организации денежного хозяйства, хотя, конечно, они могут иметь место, а закономерные процессы в экономике, требующие от общества адекватных шагов по нейтрализации образовавшихся диспропорций. Кризис – это природное явление в экономике, и с ним следует бороться, предупреждать его так же, как это делается при наводнениях и массовых пожарах, извержениях вулканов и эпидемиях. Кризисы всегда были и будут, но это не фатальное событие, а ситуация, которая требует постоянных защитных механизмов.

Наряду с анализом сущности кредита важно обратить внимание на его функции и роль. Обе эти категории тесно связаны с сущностью. Известно, что функция является проявлением сущности, а роль характеризует назначение предмета. К сожалению, в современной теории денег, кредита и банков при раскрытии функций как проявления сущности чаще всего обращают внимание не на выявление специфического в их движении, а на многообразие проявления их различных свойств. В результате функция, например, кредита, как специфическое его проявление остается скрытой, зачастую отражающей не его суть, а суть других экономических отношений.

Роль кредита воспринимается не как его назначение, а как результат его далеко не специфического функционирования, как влияние, которое он оказывает на те или иные процессы.

Между тем столь общий акцент при анализе функций и роли кредита неизбежно отражается на практике. Вместо углубленного анализа того, что должен делать кредит и что он действительно делает, общество узнает то, что для него является второстепенным, не получает подлинного знания тех сфер, где он не должен применяться. Вместо выяснения того, для чего кредит предназначен, где его применение может дать более богатые плоды труда, вместо исследования более рациональной сферы его использования, общество анализирует конечный результат использования кредита, не имея при этом гарантии того, что именно в этой сфере он был бы наиболее полезен.

Использование методологии, основанной на анализе категорий диалектики, бесспорно, оказало бы позитивное воздействие на развитие денежно-кредитной теории, дало бы дополнительный импульс в развитии современных представлений о деньгах, кредите и банках, позволило бы обществу более правильно использовать их при решении экономических проблем.

Применение общих фундаментальных методологических подходов при анализе общественных явлений может позитивно сказаться на развитии экономической науки о кредите, развеять миф о завершенности анализа его существенных сторон, дать обществу новое, дополнительное теоретическое обоснование той политики, которая проводится в современном хозяйстве. Разумеется, используя более глубокий анализ экономических явлений, практика могла бы получить подлинные знания тех проблем, с которыми она сталкивается, в том числе связанных также с определением границ кредита, эффективностью его использования и денежно-кредитными кризисами.

Мы убеждены в том, что кредит может обеспечить бескризисное экономическое развитие, реализовать свое назначение только при достаточно обоснованном представлении о его границах в экономике, а также о его законах.

О возможности определения границы кредита и его эффективности

Вопрос о границах кредита всегда был наиболее сложным в его теории. Он и сейчас является сложным, но не новым.

Известно, что еще А. Смит полагал, что банки не могут дать негоцианту ссуду в размере всего его капитала, а «только ту наличность, которую купец хранит без употребления, для удовлетворения случайным требованиям».

Считается, что все экспансионисты безоговорочно отрицали наличие границ кредита. Но это верно лишь отчасти. Да, они допускали и даже ратовали за неограниченное кредитование. Но даже Дж. Ло, которого считают родоначальником экспансионистского учения, полагал, что ограничителями кредита купцам, тем не менее, должны стать не только их собственные фонды, но и доверие к ним. Г. Д. Маклеод, которого также не без оснований причисляют к сторонникам экспансионистской теории, в то же время предостерегал банкира от расширения его операций «настолько, чтобы с него потребовалось денег больше, нежели у него есть». Г. Д. Маклеод связывал границы кредита с доверием, предприимчивостью, благоразумием кредитора и заемщика.

Йозеф Шумпетер формулировал более конкретные подходы к границам кредита, связывал их со спросом на кредит, рентабельностью, «золотой повязкой». Менее взвешенную позицию о границах кредита можно обнаружить у А. Гана, который настаивал на безграничном кредитовании. Склоняясь к ориентации на доверие, он выдвигал идею о всеобщей договоренности между банками о продлении выданных кредитов, не дал ответа на вопрос о том, как, в том числе с помощью государства, можно ослабить последствия ничем не ограниченной кредитной экспансии.

Суждения о границах кредита можно обнаружить и у советских авторов, например, у З. В. Атласа, И. А. Трахтенберга, З. С. Каценеленбаума. Все они искали тот предел, который позволит ограничить чрезмерную экспансию банковского кредита.

Современная теория склонна считать, что вопрос о границах кредита в силу чрезмерной волатильности экономики, спроса и предложения действительно является сложным, их установить невозможно. Известно, что выступающий на Ученом совете Финансового университета при Правительстве РФ крупный европейский теоретик Де Сото на вопрос о том, что он считает границей кредита, ответил, что таких границ не существует.

Вопрос о границе кредита действительно сложный, но не такой безнадежный, как это представляется.

Методологическая ошибка прежних исследователей и современных поисков в том, что при анализе границ кредита они отошли от восприятия его сущности, связывали его с деятельностью одного из его субъектов – банком-кредитором, одной из его форм – формой банковского кредита. Между тем, границы кредита в силу его сущности, следовательно, лежат, как уже отмечалось, в плоскости одновременной деятельности двух субъектов. Поэтому, как нам представляется, кредитор может дать заемщику, руководствуясь его потребностями, ровно столько, сколько заемщик способен возратить.

Границы кредита лежат в соблюдении его сущности как возвратного движения ссуженной стоимости, они не могут не существовать, если общество правильно определило его сущность и умеет управлять денежно-кредитными потоками.

В современной практике вполне можно раздвинуть масштабы кредитования, но только тогда, когда общество будет в полной мере осознавать, насколько эффективно производимое инвестирование, насколько оно позволяет и кредитору, и заемщику выполнить свои обязательства, вытекающие из кредитной сделки.

Конечно, современная экономика неравномерна, волатильна, и это затрудняет решение вопроса о пропорциях в развитии кредитных отношений, но речь не идет о том, чтобы установить некую раз и навсегда данную величину на все времена. Граница кредита в силу неравномерности развития не может быть одинаковой на всех стадиях воспроизводства. Пропорции, безусловно, должны быть разные, но они должны быть. Общество должно их определить на основе учета интересов как кредитора, так и заемщика.

Параллельно с этим должны быть решены и другие проблемы, в том числе проблемы эффективности использования кредита. Категория «эффективности» – это несравненно более глубокая категория, нежели устойчивость, стабильность, надежность, безопасность

развития, ее изучение являются одной из наиболее актуальных экономических проблем. К сожалению, наши знания о ее содержании пока поверхностны, ее исследования чрезвычайно редки, между тем общество, развивая кредиты, должно знать, как должна быть выражена и подсчитана результативность деятельности банков как на макроуровне, так и уровне отдельных денежно-кредитных институтов.

Не менее значимым для практики является исследование феномена доверия в кредите. Пока эта тема также относится к разряду малоизученных экономических проблем. Доверие в кредитной сделке обоюдоважно как для кредитора, так и для заемщика. Что же является критериями доверия для банка-кредитора и лояльности для заемщика? Хотя мы и предприняли попытку исследования доверия, в том числе и по эффективности кредита, тем не менее пока полной ясности в ответе на эти вопросы нет, и здесь также предстоит немалая работа.

Можно упомянуть и другие важные теоретические проблемы, которые имеют существенное практическое значение. Создается впечатление, что практика, требующая все новых рекомендаций на пути совершенствования кредитных экономических отношений, не оснащена достаточным теоретическим багажом, в результате практические рекомендации могут оказаться ошибочными или недостаточными для развития банковской деятельности. Создается впечатление, что практика нуждается в большей степени в рекомендациях не столько прикладного, сколько теоретического толка. При этом сам научный поиск попадает под влияние требований разрабатывать больше практических рекомендаций, в результате теоретические изыскания, уровень теоретического осмысления ослабевают.

Не секрет, что к вопросам теории кредита мировая и отечественная наука стала обращаться довольно-таки редко. К сожалению, на Западе не найти сколько-нибудь серьезных исследований кредитных отношений. Не лучшим образом дело обстоит и у нас. Если еще 20 лет назад можно было назвать около двух десятков экономистов, серьезно занимающихся кредитом на научном и прикладном уровне, то сейчас их просто единицы.

Недостаточность теоретического осмысления природы кредита, его функций, законов движения, его поведения на различных стадиях воспроизводства привели к существенному ослаблению теоретического обеспечения современной денежно-кредитной практики, ослаблению его влияния как ускорителя общественного развития.

Полагаем, что мировое экономическое сообщество должно уделить кредиту, за которым числятся немалые грехи в области создания экономических диспропорций, существенно большее внимание. Россия может проявить заметную инициативу, организовав в стране работу Международного кредитного конгресса, проведя в его рамках широкую дискуссию о направлениях и пропорциях развития кредита в современной экономике.

Хотелось бы сказать несколько слов и о банках. Здесь дело обстоит не лучше. Если в теории кредита уже есть что-то, то к теории банка, по большому счету, исследователи даже не обращались.

Между тем за последние годы в деятельности банков произошли существенные изменения. В выборе направлений своего развития банки испытывают заметные затруднения.

Вопрос о том, каким будет банк будущего, все более беспокоит общество. Известно, например, что немецкие банкиры еще 10–12 лет назад провели специальную дискуссию о будущем банковской системы, новая волна этой дискуссии прошла в Германии и в настоящее время. К сожалению, в нашей стране дискуссии о будущем банка не проводятся. Банки, естественно озабоченные своим текущим положением, о долгосрочных перспективах, об облике банка будущего не очень-то задумываются. Полагаем в этой связи, что для нашей страны была бы полезной организация такой общепанковской дискуссии, в которой были бы затронуты важные вопросы деятельности

банка, начиная с его функций, его роли в экономике вплоть до институционального построения банковского сектора и направлений повышения производительности труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Большая экономическая энциклопедия (2007). М.: Эксмо.
Деньги, кредит, банки. (Кол. авт. под ред. О. И. Лаврушина) (2016). М.: КНОРУС.
Иванов В. В., Канаев А. В., Соколов Б. И. и Топровер И. В. (2007). Теории кредита. Монография. СПб: Изд-во СПбГУ.
Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5-ти т. / Отв. ред. Г. Г. Фетисов (2004). М.: Мысль.
Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции / Ред. Д. Е. Сорокин, Л. Б. Никифоров (2000). М.: ИЭ РАН.
Лаврушин О. И. (2016). Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. Монография. М.: КНОРУС.

REFERENCES

- Big economic encyclopedia (2007). Moscow, Eksmo Publ. (In Russian).
Ivanov V. V., Kanayev A. V., Sokolov B. I. and Toprover I. V. (2007). Theories of the credit. Monograph. St. Petersburg, St. Petersburg State University publishing house. (In Russian).
Lavrushin O. I. (2016). Evolution of the credit theory and its use in modern economy. Monograph. Moscow, KNORUS Publ. (In Russian).
Money, credit, banks. (In a group of authors headed by O. I. Lavrushin) (2016). Moscow, KNORUS Publ. (In Russian).
Russian political and economic thought: main lines and tradition / headed by D. E. Sorokin, L. B. Nikiforov (2000). Moscow, IE RAS Publ. (In Russian).
World economic thought. Through a prism of centuries. In 5 v. headed by G. G. Fetisov (2004). Moscow, Thought Publ. (In Russian).